Глава 143: Призрак В Ночи

Из окна второго этажа на Мэн Хао смотрела высоко висящая в небе луна. Вокруг горы вдалеке, словно дымка, вспыхивали заклятия. Отчаянные вопли доносились оттуда. В попытке понять, что происходит несколько человек поднялись в воздух, вскоре несколько радужных лучей устремились к горе. Вспышки заклинаний довольно быстро потухли, тишина и покой вновь вернулись в мир.

Мэн Хао нахмурился, его глаза сверкали в ночи. На горе, откуда доносились крики, жил человек из их пятерки, тот с болезненно-желтоватым лицом. Видя, как к горе направилось несколько человек, Мэн Хао тоже было подумал пойти на разведку, но тут он резко остановился. Выражение его лица сменилось, взгляд приковала к себе сумка ИньЯнь. Хлопнув по ней, он извлек Нефрит Заклинания Демонов.

Нефрит мерцал и испускал таинственное свечение. В сердце Мэн Хао возникло странное, непонятное чувство, казалось некий невидимый Ци колол его прямо в сердце.

Задумчиво он положил кусок нефрита, оставленный Восьмым Заклинателем Демонов, на раскрытую ладонь.

Древний голос Восьмого Заклинателя Демонов зазвучал в его голове: "В извечном цикле реинкарнации некоторые духи избегают погребения. Их Ци похож на Демонический, и одновременно не является таковым. Они стоят над всеми живыми существами, и тем не менее заражены десятками тысяч изменения мира смертных. Этот Ци безмятежен. Поглощенный костьми и душами, они могут наставить на путь. Столкнувшись с таким Ци, ты должен запечатать его!"

Мэн Хао на секунду задумался, и в конечном счете решил остаться в доме. Стоя у окна, он отправил Духовное Сознание в сторону того места, откуда доносились душераздирающие вопли. Он сразу услышал чей-то спор.

"Это уже шестой погибший Собрат Даос. Мы немедля же уходим, если Секта Черного Сита и дальше будет отмалчиваться!"

"Верно. Мы ответили на призыв только ради Пилюли Сита Земли. Одно, когда люди гибнут в битве и совсем другое, когда эти несчастные умирают среди ночи! Потом приходите вы, запечатываете место происшествия, запрещая кому-либо проводить расследование. Странно всё это! Конечно у нас есть вопросы!"

Рядом с горой столпилось около дюжины Практиков, все холодно смотрели на членов Секты Черного Сита, которые не пускали их на место происшествия. Вдалеке немало Практиков покинуло свои горы и наблюдала за происходящим с почтительного расстояния. Они молчали, но все, как один, испускали мощь своей Культивации. Поднявшееся могучее давление, было своего рода безмолвным протестом.

Лица учеников Секты Черного Сита перекосило. И тут мрачный голос отчеканил: "Секта предложит всем желающим своё объяснение через три дня".

Когда слова стихли появился старик в просторном одеянии Даоса. От его давящей ауры всех Практиков невольно передернуло. Ученики Секты Черного Сита поклонились.

"Приветствуем Старейшину Чэнь".

Старик неспешно шел вперед. Он остановился у подножья горы, однако все Практики стадии Возведения Основания, парящих наверху, благоразумно держали языки за зубами. Многие почтительно поклонились. Очевидно они узнали новоприбывшего.

Мэн Хао бесстрастно смотрел в окно, однако его брови слегка сдвинулись. Старик являлся Старейшиной Секты Черного Сита, его Культивация преодолела тенеты стадии Возведения Основания, добравшись до стадии Создания Ядра.

Взгляд Старейшины скользнул по собравшимся: "Я благодарен вам, что вы нашли время посетить нашу Секту Черного Сита, — когда старик говорил его голос звучал не очень громко, однако в разумах всех присутствующих его слова звучали кристально ясно, — недавние убийства прогневили меня. В течение трех дней я найду и собственноручно убью преступника".

"Пока Старейшина Чэнь рядом, нам гораздо спокойней. Благодарим вас, почтенный, за отправление правосудия", — Практики стадии Возведения Основания один за другим начали кланяться, а затем вернулись на свои горы. Появился старейшина Секты Черного Сита. Хотя он и не объяснил случившееся, кто рискнет с ним препираться?

Вскоре наступила тишина. Старейшина Чэнь вместе с большинством учеников Секта Черного Сита отбыли восвояси. С горы, где погиб Практик, не доносилось ни звука. Больше никто не настаивал на проведении расследования.

Глубоко в своих мыслях Мэн Хао сел, скрестив ноги, и погрузился в медитацию. У себя в голове он прокручивал слова Восьмого Заклинателя Демонов.

"Странные дела творятся в Сект Черного Сита..." — Мэн Хао открыл глаза, в них полыхало пламя. Колющий Ци по ощущениям становился плотней.

Он на секунду задумчиво склонил голову, а затем достал маску Наследия Кровавого Бессмертного. Послав внутрь частицу Духовного Сознания, он обнаружил там Патриарха Ли Клана, окутанного кровавым туманом Мэн Хао. За всё это время старик весьма ослабел, больше тот не кричал, как раньше, у него просто не было на это сил.

"Что ты знаешь о Секте Черного Сита?" — спросил Мэн Хао через частицу Духовного Сознания. Старик, а точнее его воплощение в виде Кровавого Духа, всегда казался ему странным. Он становился еще страннее, стоило Мэн Хао подумать о Ли Даои.

"Хрен тебе, а не "что ты знаешь", мелкий гаденыш, — просипел Патриарх Ли Клана, его голос буквально сочился ядом, — будь у тебя хоть крупица таланта, ты..."

Прежде чем тот успел закончить Мэн Хао спокойно уколол палец и каплей крови добавил кровавого тумана вокруг старика. Услышав его отчаянный вопль, Мэн Хао отозвал Духовное Сознание. Он не стал задавать больше вопросов, вместо этого убрав маску прочь.

Тем временем, под Десятком Тысяч Гор Секты Черного Сита раскинулась, словно гигантский лабиринт, сеть карстовых пещер . В глубинах лабиринта стояла высокая платформа, на которой горели факелы. Неровный свет факелов отбрасывал на стены пещеры причудливые тени.

На вершине платформы, скрестив ноги, сидело три старых Практика. Их тела высохли, и хоть старики и сидели, они скорее походили на покойников. Вокруг них кружил мощный Ци Смерти. Однако их глаза оставались открытыми, они светились древним, потусторонним светом.

Силуэты этой троицы то и дело искажались, словно они существовали одновременно в материальной и призрачной форме, не до конца будучи частью этого мира.

Между ними лежала шкура какого-то дикого зверя. С изорванными краями, на ее поверхности была нарисована своего рода карта. Казалась, что кожаная карта медленно шевелиться. На ней стоял призрачный образ человека, его рот открыт в беззвучном крике. Призрак выглядел точь-в-точь как мужчина с болезненно-желтоватым лицом. Тот самый человек, что прибыл вместе с Мэн Хао.

Фантом начал расплываться, когда он исчез, шкура медленно увеличилась в размерах, правда самую малость, а ее поверхность заблестела чуть-чуть ярче. Любой сторонний наблюдатель нашел бы эту сцену весьма странной.

"Завтра под луной, она поглотит еще одного человека, — спустя какое-то время произнес один из стариков хриплым, скрипучим голосом, — только тогда мы сможем начать".

"На сей раз, мы должны преуспеть, во чтобы то ни стало. Мы должны...! Мы должны добыть легендарный предмет. Не только для нас, но и для Патриархов. Тогда все мы проснемся ото сна. Больше нам не придется прятаться в мире мрака, в этом пустом месте, где нет ни одного клочка земли, на который можно было бы ступить ногой".

"Собралось недостаточно малышей стадии Возведения Основания. Мы разослали весть в каждый изведанный уголок, но Секты и Кланы непросто одурачить. Хм".

"Ничего не поделаешь. Эти малыши стадии Возведения Основания всего лишь одна из частей. Когда всё будет готово, мы точно преуспеем".

Голоса постепенно стихли. Вскоре единственным звуком в пещере осталось шевеление шкуры, помещенная между тремя стариками, словно какой-то объект поклонения.

Ночь прошла спокойно, занялся рассвет. Мэн Хао открыл глаза, выйдя из медитативного состояния. Выглянув наружу своего нынешнего обиталища, он увидел приближающийся луч радужного света. Им оказалась девушка в черном одеянии. Высокая, стройная, со светлой кожей и красивыми волосами, ниспадающими на ее плечи. Она сбавила скорость, остановившись снаружи дома Мэн Хао.

"Ученица Хань Бэй из Секты Черного Сита. Гора Пилюль поручила мне доставить тебе Пилюлю Сита Земли, — сказала она, судя по ее голосу, девушка была весьма неглупой, — Собрат Даос, не мог бы ты, пожалуйста, выйти ко мне?"

Ее улыбка была подобно распускающемуся цветку. Одно ее присутствие казалось делало все краски немного ярче. Ее глаза манили, а белоснежная улыбка очаровывала. Она носила длинное изумрудно-зеленое платье, расшитое пурпурными узорами. Всё это создавало образ неземной красоты.

Мэн Хао вышел, и они вместе расположились за столом.

Не прекращая улыбаться, она посмотрела на Мэн Хао, ее глаза засияли ярче, хотя сложно сказать, было ли это нарочно или нет.

"Собрат Даос, могу я узнать твое имя?" — спросила она с едва уловимой улыбкой. Ее мелодичный голос, похожий на пение птиц, ласкал уши.

"Мэн Хао", — произнес он невозмутимо, даже не пытаясь скрываться. Рассматривая девушку перед ним, он мог сказать только одно: её Культивация была невероятной. Где-то на начальной ступени Возведения Основания.

"Мэн... — Хань Бэй на секунду не сдержала удивления. Она внимательно изучила его лицо, после чего рассмеялась. — Так ты Собрат Даос Мэн. Вот соглашение. Будь любезен поставь отпечаток большого пальца. После этого ты получишь Пилюлю Сита Земли. В дальнейшем, если ты выполнишь все условия, названные в соглашении Сектой, то получишь еще одну". Она подняла свою изящную ручку, ее запястье оплетал изумрудно-зеленый браслет. Из него вырвалась вспышка света и в руке девушки возник бумажный свиток, который она протянула Мэн Хао.

Лицо юноши оставалось бесстрастным, его взгляд надолго задержался на браслете, но в итоге он принял свиток. Осмотрев его, Мэн Хао приложил большой палец к бумаге, тем самым приняв условия. Хань Бэй всё это время не спускала с него глаз. Когда с формальностями было покончено, она достала нефритовую шкатулку размером с ладонь и поставила на стол.

"Вот твоя Пилюля Сита Земли. Учти, пилюлю нельзя использовать днем. Всё-таки её полное название Пилюля Лунного Сита Матери Земли. Когда ты примешь её, она испьет лунный свет".

Она улыбнулась, поднялась на ноги и уже было собралась уходить, но Мэн Хао остановил её вопросом: "Мы не встречались раньше?"

Она удивленно повернулась: "Не припомню, чтобы видела тебя раньше Собрат Даос Мэн".

"Прости, — сказа он и нахмурился, словно о чем-то глубоко задумавшись, — обознался".

Хань Бэй рассмеялась, кивнув напоследок, она превратилась в луч света и исчезла. Пока она летела обратно ее улыбка сменилась задумчивым выражением лица.

Мэн Хао взял шкатулку с пилюлей Сита Земли. Вернувшись в свои апартаменты, он открыл ее. Внутри лежала целебная пилюля размером с кулак младенца, ее белую поверхность покрывал слой воска. Несмотря на это в нос Мэн Хао ударил насыщенный аромат целебных трав вместе с волной духовной энергии.

"На самом деле мне хватит и одной пилюли. Но я не могу просто взять и проглотить её, нужно сначала проверить подлинная эта пилюля или подделка". Он убрал нефритовую шкатулку и погрузился в медитацию.

Вскоре опустилась ночь. Высоко на ночном небосводе висела луна, всё было тихо. Снаружи горы Мэн Хао бесшумно появилась расплывчатая фигура. Выглядела она крайне чудно, походя на шевелящийся кусок шкуры. Вблизи можно было разглядеть лицо фигуры, она носила тоже лицо, что и человек с болезненно-желтоватым лицом, который недавно погиб.

Глаза расплывчатой фигуры буквально светились в темноте. Она рассматривала окрестные горы, пока её взгляд не остановился на горе Мэн Хао. Во вспышке света фигура устремилась прямиком к резиденции Мэн Хао.

Пока она летела к дому на вершине горы, Мэн Хао, который сидел, скрестив ноги, и медитировал, внезапно вскинул голову. Его глаза ярко сверкнули.

http://tl.rulate.ru/book/96711/36025